

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-О11-24

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 апреля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ботина А.Г.,

судей Лаврова Н.Г. и Тришевой А.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Камыниной В.С. в защиту интересов осужденной Диниахметовой М.Р. на приговор Волгоградского областного суда от 1 февраля 2011 г., по которому

Диниахметова М.Р.,
несудимая,

осуждена по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ч. 6¹ ст. 88 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы сроком на 1 год;

Деев А. [] В [] []

[] [] [] []
несудимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год.

Приговор в отношении осужденного Деева А.В. не обжалован и рассматривается в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 360 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., выступление адвоката Кабалоевой В.М., поддержавшей доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Савинова Н.В., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Диниахметова М.Р. и Деев А.В. признаны виновными в умышленном причинении смерти Д [] совершенном группой лиц.

Преступление совершено в ночь на 4 апреля 2010 г. в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Камынина В.С. оспаривает законность и обоснованность приговора в отношении осужденной Диниахметовой ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Полагает, что исследованными в судебном заседании доказательствами вина осужденной не установлена. Считает, что необоснованно не приняты во внимание показания Диниахметовой в суде, подтвержденные осужденным Деевым. Обращает внимание на то, что показания осужденной, данные в ходе предварительного следствия, получены под воздействием сотрудников милиции. Эти показания, как полученные с нарушением требований закона, не могли быть положены в основу обвинительного приговора. Считает, что отсутствие жалоб осужденной на действия сотрудников милиции, на что сослался суд в приговоре, не свидетельствует о том, что незаконное воздействие на нее не оказывалось. Диниахметова, являясь несовершеннолетней, не обладала необходимыми знаниями о возможности обжалования действий указанных должностных лиц. Полагает, что отсутствие на джинсах и кроссовках Диниахметовой следов крови потерпевшего и отсутствие ножа, которым, по версии обвинения, осужденная наносила ему удары, свидетельствуют о том, что участия в лишении жизни потерпевшего она не принимала. С учетом приведенных доводов просит приговор в отношении Диниахметовой отменить и

производство по делу в этой части прекратить ввиду ее непричастности к преступлению.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Бережнова Е.П. указывает на несостоятельность доводов, содержащихся в ней, и просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Диниахметовой и Деева в умышленном причинении смерти Д [REDACTED] совершенном группой лиц, основаны на совокупности исследованных и проверенных в судебном заседании доказательств, содержание и анализ которых приведены в приговоре.

В ходе предварительного следствия при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого Диниахметова не отрицала, что именно она и Деев совершили убийство Д [REDACTED]. Она подробно изложила мотивы преступления, характер и последовательность действий каждого при лишении жизни потерпевшего. При этом признала, что первоначально телесные повреждения потерпевшему причинил Деев принесенным с собой кухонным ножом, затем она подобранным на месте преступления ножом нанесла два удара в область левого и правого бедра потерпевшего, один удар в область лопатки, сделала касательное движение ножом по шее и нанесла один удар в область сердца.

При последующих допросах, проверке показаний на месте Диниахметова подтвердила показания, данные при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого.

Осужденный Деев при допросах в ходе предварительного следствия тоже не отрицал, что убийство Д [REDACTED] он совершил совместно с Диниахметовой, и подтвердил, что первым удары ножом потерпевшему наносил он, затем к нему присоединилась Диниахметова и взятым в комнате Д [REDACTED] ножом нанесла ему еще несколько ударов.

Судом обоснованно показания осужденных, данные в ходе предварительного следствия, признаны достоверными, поскольку они объективно подтверждены другими доказательствами, исследованными в судебном заседании, в том числе результатами осмотров места происшествия, трупа потерпевшего, вещественных доказательств, а также заключениями судебных экспертиз.

Так, по заключению судебно-медицинского эксперта смерть Д [REDACTED] наступила от шести колото-резаных ранений, проникающих в грудную

полость, колото-резаного ранения живота, проникающего в брюшную полость, которые осложнились обильной кровопотерей.

Что касается доводов об отсутствии на джинсах и кроссовках Диниахметовой следов крови потерпевшего, то они не могут быть приняты во внимание. Данное обстоятельство не опровергает иные доказательства, подтверждающие, что ножевые ранения потерпевшему причинялись также и Диниахметовой.

Не может служить основанием для утверждения о непричастности Диниахметовой к преступлению также и то обстоятельство, что органами расследования не обнаружено орудие преступления. В ходе предварительного следствия Диниахметова утверждала, что нож, которым наносила удары потерпевшему, она забрала с собой и в пути следования выбросила в водоем.

Данных, свидетельствующих о применении в ходе предварительного расследования в отношении Диниахметовой незаконных методов ведения следствия, о чем утверждается в жалобе, не установлено.

Доводы о том, что осужденная не обладала необходимыми знаниями о возможности обжалования действий указанных должностных лиц, неубедительны. Из материалов уголовного дела видно, что все следственные действия с участием несовершеннолетней Диниахметовой проводились в присутствии ее законного представителя и при участии адвоката, которые не лишались возможности и были обязаны оказать ей содействие в реализации права на обжалование действий должностных лиц органов расследования.

Из содержания протоколов допросов видно, что показания Диниахметова давала добровольно, излагая их в форме свободного рассказа. По окончании допросов ей была предоставлена возможность ознакомиться с содержанием сведений, внесенных в протоколы с ее слов, достоверность которых она удостоверила. При этом от осужденной, ее адвоката и законного представителя замечаний по поводу порядка проведения следственных действий либо оформления их результатов не поступило.

Кроме того, по заключению эксперта в показаниях Диниахметовой, данных ею в ходе проверки показаний на месте с применением видеозаписи, не имеется признаков оказываемого на нее психологического давления, принуждения, которые могли бы свидетельствовать о недобросовестности или несамостоятельности дачи ею показаний. В большинстве ее речевых сообщений имеются психологические признаки достоверности показаний, касающихся обстоятельств исследуемой криминальной ситуации, в том числе собственных действий в отношении потерпевшего Д [REDACTED]

Оценив эти и другие приведенные в приговоре доказательства в совокупности, суд обоснованно признал их достаточными для вывода о виновности Диниахметовой и Деева в умышленном причинении смерти потерпевшему, совершенном группой лиц, и правильно квалифицировал их действия по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Психическое состояние осужденных исследовано с достаточной полнотой. С учетом выводов экспертов, проводивших судебно-психиатрические экспертизы, данных о личности осужденных, иных установленных по делу обстоятельств в отношении инкриминируемых деяний они обоснованно признаны вменяемыми.

Основное наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, наличия смягчающих обстоятельств. Оснований для смягчения наказания осужденным не имеется.

Вместе с тем при назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы судом не выполнены требования уголовного и уголовно-процессуального закона.

Согласно ст. 53 УК РФ при назначении наказания в виде ограничения свободы суд устанавливает осужденному конкретные виды ограничений, предусмотренные указанной статьей.

В соответствии с п. 12 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны ограничения, которые устанавливаются для осужденного к наказанию в виде ограничения свободы.

Как следует из резолютивной части приговора, суд назначил осужденным Диниахметовой и Дееву дополнительное наказание в виде ограничения свободы, однако конкретные виды ограничений, предусмотренные ч. 1 ст. 53 УК РФ, и являющиеся обязательными для осужденных, не установил, т.е. фактически указанное наказание не назначил.

Кроме того, согласно ч. 5 ст. 88 УК РФ несовершеннолетним осужденным ограничение свободы может быть назначено только в качестве основного наказания.

Согласно ч. 2 ст. 53 УК РФ ограничение свободы в качестве основного вида наказания назначается за преступления небольшой и средней тяжести, а в качестве дополнительного вида наказания назначается к лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Таким образом, предусмотренное санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание в виде ограничения свободы в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 53 УК РФ является дополнительным видом наказания и в отношении несовершеннолетней осужденной Диниахметовой оно не могло быть применено.

С учетом изложенного Судебная коллегия считает необходимым внести в приговор изменения, исключив указание о назначении осужденным дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 1 февраля 2011 г. в отношении Диниахметовой М. [] Р. [] и Деева А. [] В. [] изменить, исключить указание о назначении каждому дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи